

«Меня тревожит то, что другие неправильно понимают герцога?»

Руан тоже вначале неправильно его понял. Но вскоре развеял свои заблуждения и, узнав, каким очаровательным может быть герцог, стал по-настоящему его ценить.

К тому же Руан был уже не единственным, кто, однажды заблуждаясь, в итоге сблизился с герцогом. Даже Йоахим, который раньше до дрожи боялся его и не мог смотреть ему в глаза, сейчас вполне с ним ладил. Как, впрочем, и остальные рыцари. Судя по тому, как складывалась ситуация, таких людей будет становиться только больше.

Поэтому вовсе не было проблемой, что кто-то, ни разу толком не встретившись с герцогом, не знал, какой он на самом деле.

И уж тем более это не могло считаться серьёзной причиной, чтобы «быть обеспокоенным» по поводу брака герцога.

Руан, осознав, чем он, по сути, сейчас занимался, невольно усмехнулся.

«Я пытался найти причину, по которой я мог бы быть против свадьбы герцога?»

Смешно.

На самом деле... он просто искал отговорку. Хотел хоть как-то возразить против самого факта, что герцог собирается жениться.

Потому что ему невыносимо не нравилась мысль, что герцог будет с кем-то другим.

Внезапное, почти ошеломляющее осознание этого остудило вихрь мыслей в голове.

Руан с горькой усмешкой прижал пальцы ко лбу. На это тут же откликнулся широко раскрывший глаза Ральф:

— Советник? Вы в порядке?

Руан ответил честно:

— Прошу прощения. Я только что осознал, что говорил невероятно глупые, жалкие и никчёмные вещи.

— Что? Но вы совсем не глупый, не жалкий и не никчёмный!

Пёс с мягким взглядом, казалось, был искренне потрясён таким заявлением, но Руан знал, что должен признать правду.

«Нет. Услышав, что он женится, я предался отрицанию, выдумывал отговорки, лишь бы не признать собственные чувства, и вёл себя как жалкий второстепенный персонаж, который приходит к осознанию слишком поздно.»

Как он мог этого не понять раньше?

Если подумать, всё в его поведении и чувствах ясно указывало на одно и то же.

Он почувствовал холодок в груди, когда услышал, что герцог купил кольцо, чтобы сделать кому-то предложение.

Ему стало грустно при мысли, что рядом с герцогом может не остаться места для него.

Он нервничал, когда другие с восхищением смотрели на красивого, как с картинки, герцога.

Сердце сжалось от слов Фолькера, который с энтузиазмом хотел подобрать герцогу подходящую партию.

Он почувствовал уныние от того, что у других были тайны, связанные с герцогом, которых он не знал.

И... он почувствовал трепет от неловкого поцелуя герцога, когда тот, не умея иначе, лишь прикусил его губы. Неосознанно поддался его страсти.

Разве не ясно, что всё это значит?

Если бы он спросил кого-нибудь ещё, все сто из ста ответили бы ему одинаково. Более того, его бы спросили в ответ — как он сам этого не понял?

И всё же Руан не мог прийти к этому очевидному выводу...

Причина была проста: он воспринимал герцога как кота.

Герцог ведь кот. А значит, испытывать к нему такие чувства было абсурдно.

Вот почему, даже сталкиваясь с сомнительными ситуациями, он изо всех сил придумывал оправдания, сооружал шаткие доводы, лишь бы спрятать собственные чувства. Вытаскивал из воздуха никем не востребованные объяснения и пытался убедить самого себя. Раньше он,

может, и не осознавал этого, но теперь он уже не мог так продолжать.

«Я ведь начал нести какую-то чушь, отчаянно сочиняя нелепые отговорки, только потому что не хотел признать, что герцог собирается на ком-то жениться. Выдал, наверное, самую жалкую фразу в своей жизни. Тут уже никакой логикой не оправдаешься.»

Был только один способ всё это объяснить.

Со вздохом, словно сдавшись, Руан признал:

«Я... люблю герцога.»

В самом, что ни на есть, романтическом смысле.

Поэтому и не хотел, чтобы герцог становился чьим-то ещё. Не хотел, чтобы он открывал своё сердце другому. Чтобы прикасался к кому-то с нежностью, которая принадлежала только ему.

Как же так получилось?

Может, потому что в этом чужом мире он доверился только герцогу? Что именно ему отдал больше всего чувств? Что только с ним видел своё будущее? Что именно герцог стал смыслом всей его новой жизни? И в итоге чувства тоже потянулись за всем этим?

Или же всё дело было просто в поразительной внешности герцога, которая затмевала любые мыслимые идеалы?

А может, Руан так давно не влюблялся, что у него просто поехала крыша?

Он не знал, почему так вышло.

Знал только одно: как бы там ни было, он влюблён в герцога.

И момент, в который он это осознал, худший из возможных.

Потому что герцог был на пороге помолвки.

Правда, пожалуй, худший момент из всех возможных, это всё же осознать, что ты влюблён безответно...

«Нет, погоди-ка. А точно ли это худший момент?»

Руан, который был на грани того, чтобы снова погрузиться в водоворот мыслей, заставил себя остановиться и спокойно обдумать ситуацию.

Да, известие о покупке кольца вызвало целую бурю эмоций, словно свадьба уже не за горами...

Но ведь даже Ральф не знал, кому именно герцог собирается сделать предложение. А значит, между ними пока что нет ничего определённого. Даже если речь и идёт о браке по расчёту, он вряд ли уже находится на финальной стадии.

Чем больше Руан размышлял, тем яснее становилось: на самом деле, ничего серьёзного ещё не произошло.

«А это ведь значит, что всё ещё можно остановить.»

Худший ли это момент? Напротив, возможно, этот момент даже самый удачный.

Руан вздохнул, ругая себя за то, что только сейчас до него это дошло.

С тех пор как он оказался в этом мире, он видел только герцога и полагался исключительно на него. Видимо, именно поэтому перестал воспринимать его здраво и разумно.

Но это касалось не только герцога. Руан начал осознавать, что во многих вопросах его мысли сбивались с пути.

Стоило немного остыть, и в голове начали проясняться те заблуждения, которые он успел в себе взрастить. Они, как клубни картофеля, начали один за другим всплывать на поверхность.

Руан вспомнил образы, которые только что занимали всё его сознание.

Герцог, протягивающий кольцо какой-то дворянке во имя выгодного брака. Герцог в счастливом браке, наслаждающийся сладкой жизнью. Герцог — заботливый отец двух-трёх детей, примерный семьянин.

До этого момента всё это казалось до боли реалистичным, почти как предreshённое будущее.

Но теперь, оглянувшись назад, Руан мог сказать только одно: что за сказки про каких-то неведомых котах?

По дороге в столицу он со стороны наблюдал, как тот взаимодействует с людьми. Было даже пару раз, когда герцог демонстрировал манеры, свойственные аристократам.

На балу Руан увидел, каким привлекательным тот выглядит в официальном костюме, среди других знатных особ. Услышав разговоры о браке, он понял, что многие рассматривают герцога как потенциального супруга.

Наверное, именно тогда он и начал видеть в нём нечто большее. Он стал воспринимать герцога почти как человека. Причём не просто как человека, а как «Его Светлость Великого Герцога», вершину аристократии. Как будто он таким и был с самого начала.

Но это было огромным заблуждением. Очередным недоразумением.

«Ну подумаешь, на миг показалось... Это же не отменяет всего, что мы пережили за последний год!»

Можно на мгновение растеряться, увидев что-то неожиданное, но ведь настоящая суть человека в пройденном вместе пути.

Руану нужно было думать не об идеализированном образе, а о том герцоге, которого он знал лично.

Не о герцоге с красивой картинке, который проходит все этапы сказочной свадьбы и создаёт такую же сказочную семью...

А о герцоге, которого, если попытаться вставить в ту картинку, так и хочется спросить: «А точно он сюда вписывается?» — этом нелепом коте. Не каком-то идеальном существе, а о том самом своенравном коте, который, если ему не нравится расчёска, просто ломает её.

Именно такого герцога Руан любил.

А если так, то единственный человек, который сможет сделать его по-настоящему счастливым...

«...это я.»

Ведь Руан Дэйн, а точнее Ким Ха Джин, человек, который всю жизнь посвятил тому, чтобы делать кошек счастливыми. Настоящий, подготовленный человек-компаньон.

«Я оговорился. Надо было сказать не «это я», а «никто лучше меня не знает, как сделать кота счастливым».

«И что же я вообще творил до сих пор...»

Вспомнив свои последние выходки, Руан сдержал тяжёлый вздох.

Надо идти к герцогу.

Хватит вариться в собственной голове, обсуждая вымышленного герцога из иллюзий. Надо идти к настоящему, к своему герцогу.

Сказать ему всё честно. Выслушать, что думает он. Поговорить не с образом, рождённым из страхов и недопонимания, а с живым человеком.

Не выискивать отговорки и не цепляться к теме брака, а мягко, осторожно, с уверенностью сказать: «Никто не сможет сделать тебя счастливым лучше меня». Чтобы он и думать забыл о каких-то там браках по расчёту.

И с этой мыслью в голове Руан почувствовал, что его разум наконец-то прояснился.

<http://bllate.org/book/12567/1117855>